Мужчина тяжело дышал. Нин Цин протянула свою крошечную ручку и порывисто погладила его чистые бакенбарды. В ее глазах его плотно сдвинутые черные как смоль брови свидетельствовали о страдании и самоподавлении.

- МММ, подожди минутку... - когда его тонкие губы уже были готовы наброситься на нее, Нин Цин повернула голову набок и уклонилась от него. Она открыла сумочку, пока ее прекрасные руки шарили внутри.

“Что-то ищешь?- Нетерпеливо повторил он.

Все тело Нин Цин сотрясала дрожь. Агрессивные гормоны мужчины витали в воздухе, и ее лицо и уши покраснели, когда она почувствовала это. - Я...у меня помада на губах. Найдите листок бумаги, чтобы вытереть их начисто. МММ...”

Она держала свои красные губы плотно сжатыми.

Лу Шаомин открыл рот и на мгновение прикусил ее губы. - Пошутил он, полузакрыв глаза. “А сейчас они чистые?”

Длинные нефритовые ресницы Нин Цин отчаянно дрожали, и она больше не могла говорить ясно. - Помада нечиста, - пробормотала она, - ее нельзя есть....”

Он был из тех, кто обеспечит комфорт своей женщине.

Лу Шаомин поискал тонкую, изящную талию девушки и дважды сжал ее своей большой рукой. Он закрыл глаза и нежно поцеловал девушку, чувствуя ее нежность и сладость. “Пока он на тебе, я бы хотел его съесть.”

Хотя Нин Цин сидела на туалетном столике, ей казалось, что она идет по облакам и вот-вот упадет. Ее тонкие руки обвились вокруг его шеи, когда она начала робко отвечать ему взаимностью.

Поцелуй. Поскольку она казалась невежественной и неопытной добычей, он был искусным охотником. Впервые он научил ее, что поцелуй-это такая долгая и красивая вещь.

Когда они поцеловались, Нин Цин почувствовала одышку и головокружение. Внезапно губы Лу Шаомина оторвались от ее губ. Нин Цин открыла глаза, когда мужчина "шикнул" на нее. Они слышали голоса двух мужчин, разговаривающих за дверью, и подходили все ближе.

Нин Цин вдруг поняла, что это мужской туалет!

Она чуть не подпрыгнула от неожиданности. Она слишком смущалась, чтобы продолжать

жить, если кто-то увидит ее такой.

В следующую секунду все ее тело было в воздухе. Лу Шаомин отнес ее в маленькую гардеробную рядом со стойкой в ванной.

Раздевалка была слишком узкой. Вероятно, он был там для гостей, которые хотели переодеться в последнюю минуту. Они оба спрятались внутри; их тела были полностью прижаты друг к другу.

“А почему вы послали мне это наводящее на размышления сообщение Вчера вечером?- Он слегка опустил глаза, и теплый воздух из его красивого носа проник в ухо Нин Цин.

Нин Цин вздрогнула.

Нин Цин так нервничала, что не знала, куда девать руки. В конце концов она решила надеть их на его тонкую талию. Поскольку она боялась, что эти двое мужчин услышат ее, она прошептала: “потому что я знаю, что тебе это нравится. Но я не ожидал, что ты проигнорируешь меня и заставишь чувствовать себя неловко.”

- ...Цинцин, может быть, теперь мы наверстаем упущенное?- Лу Шаомин открыл рот и прикусил ее нежную маленькую мочку уха.

Нин Цин вот-вот поскользнется и упадет. К счастью, мужчина обнял ее сильной рукой и подтолкнул вперед своими длинными ногами, мягко прижав к двери.

У Нин Цин пересохло во рту, когда она медленно посмотрела на него.

Мужчина пристально посмотрел на нее. Его глубокие глаза больше не были ясными, но были затуманены желаниями, темными как ночь. Уголки его глаз были очень красными, как бокал ароматного и крепкого красного вина. Дьявольское обаяние и страсть пронзили их насквозь.

Нин Цин избегала его взгляда.

Перед ней стояло маленькое зеркало. Она увидела, как мужчина с наручными часами провел рукой по ее волосам. Несколько прядей волос, которые он ей выдрал, упали на ее нежные раскрасневшиеся щеки. Он не стал заставлять ее смотреть ему в лицо, а вместо этого начал целовать ее, начиная с маленького подбородка.

Их дыхание было неровным, а ладони покрылись испариной.

Нин Цин несколько раз сглотнула, закрыла глаза и снова открыла их. Ее маленькие ручки медленно поползли вверх по его шее, чувствуя, как бьются его вены.

- Шаоминг, я скучала по тебе последние две недели. Я действительно очень скучала по тебе!- Нин Цин поцеловала его тонкие губы.

…

Через полчаса из гардеробной вышла Нин Цин. С каждым шагом ей казалось, что она наступила на сахарную вату. Все казалось таким нереальным.

Она подошла к туалетному столику и увидела, что женщина в зеркале покраснела. Ее глаза были прекрасны и нежны, как красные розы, скрытые утренней росой.

Открыв кран, она вымыла руки.

Внезапно дверь в гримерку распахнулась. Лу Шаомин носил свой металлический пояс. Его черные брюки были немного помяты от того, что он прижимался к Нин Цин. Морщины демонстрировали совершенно другой вид случайной мужской сексуальности. Мятые брюки прекрасно смотрелись на его длинных ногах.

Лу Шаомин обнял Нин Цин сзади. Он держал ее маленькие руки в своих, когда мыл их для нее. Он нежно поцеловал ее волосы и сказал: "Спасибо, женушка.”

Нин Цин сжала свои красные губы вместе, искоса посмотрела на него и сказала нежным голосом: “это не должно повториться!”

- Хе, - не согласился Лу Шаомин. “Когда ты сможешь меня удовлетворить, я больше не буду этого повторять.”

Нин Цин лишилась дара речи. Она толкнула локтем его точеный живот и сладким голосом парировала: "Похоже, ты не благодарен, и все еще винишь меня?”

“А как ты догадался?- Низкий, глубокий голос Лу Шаомина был пронизан хрипотцой удовлетворения. - Он потерся своим красивым лицом о лицо Нин Цин. - ты слышал, как другие жены только что делали это, и как ты это сделал, а? До того, как мы поженились, мне даже не нужно было использовать свою руку в течение трех месяцев. Теперь, когда я замужем за тобой, я использую его усердно. Например, вчера вечером. Женушка, ты все еще непримирима?”

Прошлой ночью…

У него было такое лицо, чтобы сказать это!

Нин Цин надула свои красные губы и нарочито яростно проворчала: "если ты продолжишь говорить, то следующего раза не будет!”

Губы Лу Шаомина скривились, когда он рассмеялся. Он наклонился и снова поцеловал ее маленькое личико. Эта его маленькая жена была такой милой.

- Женушка, я уже ухожу. Мне может потребоваться четыре или пять дней, чтобы вернуться из этой поездки на конференцию Кавалье в Италии. Мать находится на попечении в больнице. Но не волнуйтесь, Чжу жуй все еще находится в стране. Вы можете обратиться к нему, если вам что-нибудь понадобится. Кроме того, я видел, что произошло между вами, ли Мэйлин и ее дочерью. Вы можете позвонить мне заранее, если у вас есть какие-либо идеи или вы хотите обдумать свои варианты. Я не буду вмешиваться в ваши дела, но у меня больше опыта и знаний, чем у вас, поэтому я могу дать вам хороший совет."

"В порядке.- Нин Цин кивнула.

Его руки были очень теплыми. Ей казалось, что она греется на солнышке в его объятиях. Мужчина, который только что шептал ей ласковые слова, теперь успокаивал ее, как и ее ... отец.

Нин Цин не могла не съежиться при мысли о том, чтобы сравнить их!

Лу Шаомин отпустил ее и выпрямился. "Я уже ухожу."

Ей вдруг стало холодно, когда он отстранился от нее и ушел.

Лу Шаомин сделал только один шаг вперед, когда почувствовал, как маленькая рука схватила его за жилет.

Лу Шаомин оглянулся назад, только чтобы заметить красивые осенние глаза Нин Цин, смотрящие на него жалобно и неохотно.

Мужчина рассмеялся, положил руку ей на затылок, притянул к себе и нежно погладил по волосам. - Ну и что же? Ты не можешь расстаться со мной?"

"Нет.- Нин Цин глубоко вдохнула его освежающий аромат и потерла свое маленькое личико под воротником его аккуратной рубашки.

Со вздохом удовлетворения Лу Шаомин сказал мягким голосом: "я могу быть занят, пока меня не будет. Штаб-квартира компании находится в Соединенных Штатах, но поскольку вы находитесь здесь, мы могли бы поселиться в T city на короткий период. У меня есть много дел, чтобы иметь дело с. Я проведу с тобой больше времени, когда все это будет улажено."

- Ладно, я знаю. А ты иди и работай. Нин Цин кивнула и ослабила свою хватку на нем.

На самом деле она не склонна легко зависеть или полагаться на кого-то. С тех пор как она была ребенком, он был единственным человеком, от которого она зависела, кроме своей матери.

Ей не хотелось, чтобы он уходил.

“Глупая девчонка.- Лу Шаомин сделал шаг вперед, обхватил ее маленькое личико обеими руками и поцеловал.

Нин Цин нежно обняла его,и двое влюбленных оказались вплетенный.

После долгого, нежного поцелуя, Лу Шаомин мягко надавил на красные распухшие губы девушки своим грубым большим пальцем. Кожа в уголке ее губ была разорвана. Он нахмурился и сказал: “Я обещаю, что никогда больше не укушу тебя, как бы счастлив и возбужден я ни был.”

Нин Цин была шокирована, очевидно, не ожидая от него таких слов. Бесстыдно говорить такие вещи таким торжественным тоном!

- Уходите!- Печаль от расставания немного рассеялась. Нин Цин ударила его по плечу своим маленьким розовым кулачком.

“Я действительно сейчас уйду.- Лу Шаомин ущипнула себя за нежное лицо и отвернулась.

…

Когда красивая фигура исчезла, Нин Цин вышла из ванной.

В коридоре было не так уж много людей. Она прикрыла свои разбитые красные губы своей маленькой рукой и пошла искать Сяо Чжоу.

Но в конце коридора появилась Сюй Цзюньси….

Нин Цин была раздражена тем, что ей пришлось увидеть здесь Сюй Цзюньси. Она редко была в настроении иметь с ним дело.

Сюй Цзюньси посмотрел на Нин Цин. Ее одежда была опрятной и аккуратной, но волосы были в беспорядке. Возможно, потому что она только что вспотела, несколько красивых прядей волос прилипли к ее светлой шее.

Нин Цин опустила руку, и он увидел ее раненые красные губы.

Мрачный холодный свет вырвался из его черных глаз. Его ладони, которые до этого висели вдоль тела, сжались в кулаки. Он уставился на нее, стиснув зубы, и спросил: “ты поцеловала Лу Шаомина?”

- Ну да!- Великодушно признала Нин Цин. Какое ему дело до того, что она поцеловала своего мужа?

- Отлично сработано, - грудь Сюй Цзюньси сильно дрогнула, и он заговорил гортанным голосом. “У меня нет никакого самоуважения. Как ты думаешь, Лу Шаомин действительно хочет тебя? Он просто играет с тобой. Он не женится на тебе. Ты никогда не будешь частью семьи Лу!”

Нин Цин очень хотелось сунуть ему в лицо свое свидетельство о браке и сказать, чтобы он открыл свои грязные глаза и внимательно посмотрел на него, но она решила не делать этого. Она холодно улыбнулась, а затем спросила: "как ты думаешь, Лу Шаомин похож на тебя? Мне очень жаль, но я могу очень ясно сказать вам, что Лю Шаомин - один из миллиона, и, к сожалению, поскольку я, Нин Цин, встретил этого замечательного человека, я никогда его не отпущу!”

После того, как она закончила говорить, Нин Цин ушла.

Сюй Цзюньси больше не мог подавить горечь в своем сердце. Почему он так расстроился? Ему казалось, что кто-то режет его сердце ножом.

- А!- Сюй Цзюньси издал низкий рев и ударил кулаком по стене.

По стене потекла кровь.

…

Нин Цин поспешно удалилась и случайно столкнулась с кем-то, поворачивая за угол.

- Прости! Ты ведь не ранен, правда?”

“Со мной все в порядке.”

Женщина поправила юбку и подняла голову.

Нин Цин была ошеломлена. Это был один из ее кумиров, Ся Сяофу!

Ся Сяофу был одет в элегантное белое платье. Ее каштановые волнистые волосы свисали до

самой талии, несколько прядей рассыпались по изящным плечам.

У нее было очень стандартное овальное лицо. Нин Цин заметила, что она оглядывается по сторонам.

Нин Цин слышала, что у нее была двойная докторская степень по Китаеведению от лучшего университета в Китае. Как говорится “Тот, кто полон знания, всегда ведет себя элегантно". 16-летняя Ся Сяофу была выбрана для игры в китайской драме "боги и герои" из-за ее незапятнанного темперамента. С тех пор ее всегда превозносили как “сестру-богиню”.

- Здравствуйте, Мисс Ся. Я всегда очень тобой восхищался. Вы можете дать мне свой автограф?- Немного взволнованно спросила Нин Цин.

Ся Сяофу моргнула своими прекрасными глазами, когда услышала ее слова. Кристально чистая улыбка появилась на ее нежном маленьком личике. - Нин Цин, верно? Вы можете называть меня Сяофу. Сегодня я смотрела рекламный ролик фильма "пыль и ветер". Я очень уважаю твои актерские способности. По правде говоря, я уже давно наблюдал за ролью Мэн Яо. Когда вы взяли на себя эту роль, я некоторое время чувствовал себя довольно подавленным. Но, вы очень хорошо интерпретировали роль, и я откровенно признаю поражение.”

Нин Цин не ожидала, что богиня номер один благородного народа будет такой жизнерадостной и живой в частной жизни, но только актеры и актрисы, которые могли различать, кто они были на сцене и вне ее, могли действительно наслаждаться жизнью.

- Сяо...Фу, - осторожно начала Нин Цин, - спасибо тебе за похвалу.- Она порылась в своей сумке, достала ручку и протянула ее Ся Сяофу. “Не могли бы вы расписаться на обороте сумки вместо меня? Я хочу хранить эту сумку вечно.”

http://tl.rulate.ru/book/36677/919817